

менные цивилизационные последствия совершенного геноцида анализируются ученым в контексте законов и механизмов эволюционной самоорганизации человечества XX века (См.: *Маркарян Э.* Глобальные аспекты геноцида армян. — Ереван, 2005).

Вклад армянского ученого в мировую науку настолько велик, что Американский Биографический институт представил Маркаряна Эдуарда Саркисовича к присуждению ему титула «Человек года» (1998), включив его в список «500» признанных лидеров», а также — к титулу «Выдающийся человек XX столетия».

Вся жизнь Э.С. Маркаряна прошла под ореолом свободы и вдохновения. И с уходом выдающегося ученого и гуманиста, можно сказать, канула в Лету целая эпоха.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДРУГЕ

М.В. АСАТРЯН

Эдуард Саркисович Маркарян был одним из лучших философов, культурологов Армении, он был широко известен не только у нас в стране, но и за рубежом.

Достаточно сказать, что его первая же научная работа — кандидатская диссертация, посвященная теории локальных цивилизаций, показала зрелость автора. Об этом свидетельствует тот факт, что эта его работа, изданная отдельной книгой в 1962 г., была включена в список базовой литературы к статье «Теория локальных цивилизаций» в пятитомной «Философской энциклопедии», самом авторитетном научном словаре СССР по философии. Следует отметить, что он, пожалуй, единственный философ из Армении, получивший такое высокое признание в данном научном справочнике, в то время как не многие академики удостоивались такой чести.

Чрезвычайно широк был спектр его научно-философских интересов — это актуальные вопросы теории культуры, интеграции общественных и естественных наук, экономического выживания человечества, идеологии самосохранения человечества и многие др. Для него характерен, с одной стороны, широкий и глубокий теоретический охват проблем, а с другой стороны, их практическая целенаправленность. В его научном творчестве можно выделить, помимо прочих, три основных направления практического приложения его теоретических изысканий.

Во-первых, как подлинный патриот своей страны, он был крайне обеспокоен бедственным положением и будущим нашего народа. Им был разработан и предложен — на базе всестороннего анализа тяжелейшего положения Армении в условиях жестокой блокады в период карабахской войны — Организации Объединенных Наций проект выживания и развития нашего народа, и не только его, но и других, оказавшихся в подобной кризисной ситуации.

Во-вторых, будучи по своей первой специальности юристом-международником, он подверг теоретическому анализу положение в Организации Объединенных Наций, выявил недостатки в ее деятельности, обнаружил причины ее неэффективности и предложил меры по ее усовершенствованию. Это был очень смелый проект.

Наконец, в-третьих, его волновали проблемы выживания всего человечества, а именно, нейтрализации глобальных вызовов, угрожающих существованию современной цивилизации. Достаточно только назвать тематику его научных трудов по данному направлению, чтобы стало каждому понятно, насколько глубоко, многосторонне, конкретно и по-деловому были им поставлены и проанализированы упомянутые проблемы: «Императивы экономического выживания и науки: поиски новой стратегии», «Способность стратегического управления миром», «Гуманизм XXI столетия» и другие. Он был глубоко убежден, что обязан и может помочь не только родному народу, но и всему человечеству найти пути выхода из грозящей им катастрофы.

Среди отличительных черт его как человека и ученого выделялись огромное трудолюбие, неустанная работа мысли. Он находился в постоянных поисках. Мне вспоминается такой характерный случай. Это было в начале 90-х годов, когда Армения начала задыхаться от беспрецедентной по жестокости блокады, и катастрофа, казалось, была неминуема. Мы встретились и на мой вопрос, чем он занимается, ответил: занимается исследованием кризисного положения Армении с целью предложить ООН проект ее выживания и развития. На мое сомнение относительно реальности этого проекта он сразу и ответил, начав с излюбленных им слов – «нет, подожди» и развернул целую систему аргументов: Армения – маленькая сухопутная страна, лишена серьезных природных ресурсов, не имеет выхода к морю, собственных дорог во внешний мир, окружена враждебными или в лучшем случае недружелюбными странами и т.д. Как подлинный, углубленный в свою науку ученый, Эдуард Маркарян был большим оптимистом, незыблемо верил в силу научного слова, в силу рекомендаций ученых.

Он не представлял науку вообще и философию в особенности вне полемики, без обмена и борьбы мнений. В годовщину его ухода еще и еще раз убеждаешься, что светлый образ Э. Маркаряна навсегда останется в памяти его друзей, коллег и всех ценителей философии.